

К СТОЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИГУ /
ON THE 100TH ANNIVERSARY OF HISTORICAL FACULTY
OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

Серия «История»
2017. Т. 20. С. 118–127
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestia_hist.isu.ru/ru/index.html

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 378.4(57.22)(091)

Оглядываясь назад... Начало работы в университете

В. П. Олтаржевский

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Воспоминания профессора В. П. Олтаржевского о начале его работы на кафедре всеобщей истории исторического факультета Иркутского государственного университета в 1960-е гг. В них отражен характер эпохи, идет речь о руководстве факультета и кафедры, преподавателях и студентах, специфике преподавательской и научно-исследовательской работы в вузе того времени.

Ключевые слова: воспоминания, Иркутский государственный университет, исторический факультет ИГУ, кафедра всеобщей истории ИГУ, 1960-е гг., преподаватели, студенты истфака.

В 60-е гг. XX в. мы были свидетелями переломных событий в нашем отечестве и в мире. Завершилось десятилетие «дорогого Никиты Сергеевича», и после бескровной смены советского партийно-государственного руководства началось почти двадцатилетие брежневского застоя в экономике Союза и биполярной стабильности во внешнеполитической сфере – ушла в прошлое «оттепель», и мы услышали о «разрядке». Уровень нашей информированности о внутренних и внешних делах был достаточно дозированным, хотя, думаю, он был несколько шире обыденного благодаря Мирону Акимовичу Бендеру, перешедшему в 1963 г. на нашу кафедру из состава ведущих лекторов Иркутского обкома КПСС. Мы испытали восторг и чувство гордости за наш рывок в космос в апреле 1961 г. Мы все были на стороне Острова свободы и с искренней радостью встречали харизматичного Фиделя Кастро в Иркутске во время его визита в Советский Союз в 1963 г. Столь же неизменная позиция поддержки Вьетнама звучала в аудиториях нашего факультета. Шок и непонимание у нас вызывало казавшееся в то время неожиданным ухудшение отношений Советского Союза и Народного Китая. Мы уже привыкли к лозунгу «Русский с китайцем братья навек», и вдруг из нашего университета срочно отъезжают все китайские студенты и стажеры (а их в начале 60-х было больше всего среди иностранцев, обучавшихся у нас).

Были знаковые события и в наших краях, такие как ввод в эксплуатацию Братской ГЭС, строительство БАМа, рождение иркутского Академгородка. Видимо, в силу специфики нашей кафедры они не были первоочередными темами наших разговоров, уступая проблемам международной жизни и отечественных трансформаций.

С этим переломным десятилетием совпало начало моей работы в университете. Хотя, строго говоря, «крещение» в вузовской педагогике имело место несколько раньше: в 1958/59 учебном году Сергей Владимирович Шостакович пригласил меня для ведения занятий по истории средних веков у заочников как преподавателя-почасовика. В то время я работал в Иркутском областном краеведческом музее научным сотрудником отдела дореволюционного прошлого в соответствии с распределением после окончания университета. Преподавателем-почасовиком я оставался и после поступления в аспирантуру кафедры всеобщей истории ИГУ в ноябре 1959 г. Дело в том, что Федор Александрович Кудрявцев, крупнейший специалист по истории Сибири, который в предшествующие годы вел историю средних веков, обратился к С. В. Шостаковичу, заведующему кафедрой всеобщей истории, с просьбой освободить его от этого поручения в связи с большой занятостью, связанной с руководством кафедрой истории СССР, которую он возглавил в 1956 г. после смерти М. А. Гудошникова, и подготовкой к защите докторской диссертации. Приглашенный медиевист из Москвы Елена Григорьевна Гурари проработала на кафедре менее двух лет и еще в августе 1957 г. покинула Иркутск.

Преподавательская специализация по медиевистике предопределила и тематику моей будущей кандидатской диссертации. Мы с Сергеем Владимировичем долго обсуждали проблему считавшегося обязательным сочетания преподавания средневековой истории и исследовательских интересов, к которым я был привязан со студенческих лет: история международных отношений и колониальной политики в XIX–XX вв. Так родилась тема по изучению деятельности Английской Ост-Индской компании в XVII в., включавшая в себя и аспекты международных отношений, и проблемы позднего Средневековья. Таким образом, в 60-е гг. я вступил начинающим преподавателем-медиевистом и аспирантом кафедры, с которой отныне будет связана моя судьба.

Разработка лекционного и семинарского курсов по такому сложному и объемному предмету, как средневековая история Европы (а некоторое время спустя также стран Азии и Африки), требовала существенных временных, энергетических и духовных затрат. Я не мог позволить себе стать за университетскую кафедру без максимальной подготовленности, подвести моего учителя, ставшего для молодых сотрудников кафедры эталоном университетского преподавателя. Должен признаться, что я «ушел в Средневековье» с удовольствием и искренне полюбил этот раздел всемирной истории, несмотря на все трудности и внешний отрыв от прежних привязанностей. Спустя годы я понимаю, что это отражало в какой-то мере желание уменьшить зависимость от идеологических штампов в профессиональном само-

выражении, прикоснуться к иным духовным началам, к тем полузабытым понятиям нравственности, долга, чести, которые когда-то считались общепринятыми у уважающих себя людей.

В 60-е гг. вследствие объективных и субъективных обстоятельств, помноженных на невероятную энергию Сергея Владимировича, кафедра расширила свой штатный потенциал. Аспирантами кафедры всеобщей истории стали Герман Иванович Медведев (с 1960 г.), Владимир Владимирович Яровой (с 1961 г.), которые в аспирантские годы также привлекались к организации учебного процесса, а в 1963/64 гг. стали штатными преподавателями, укрепив археолого-этнологическое направление и новистику в педагогической и научно-исследовательской работе кафедры. Конечно, наши учителя и старшие коллеги (кроме С. В. Шостаковича, это Павел Павлович Хороших, Григорий Семенович Мальцев и Мирон Акимович Бендер) оказывали нам, «новобранцам», большую помощь и поддержку, хотя двое из них вскоре отошли от работы по состоянию здоровья и возрасту. К концу 60-х гг. наше «трио» было дополнено Надеждой Васильевной Куликаускене, которая некоторое время преподавала новейшую историю стран Запада (до своего перехода в Отдел редкой книги университетской научной библиотеки). Появились у нас и новые аспиранты – Михаил Петрович Аксенов (с 1962 г., по археологии) и Болеслав Сергеевич Шостакович (с 1966 г., по истории стран Восточной Европы). Однако время их выхода на арену вузовской педагогики в основном связано с последующим периодом.

Мои аспирантские дела отошли на второй план, существенно затормозились. Нет, я успешно сдал все кандидатские экзамены, проработал значительный объем литературы по теме, но необходимо было найти и освоить документальную базу. Если в первом мне многое обеспечивала наша научная библиотека (тогда она еще получала «обязательный экземпляр», даже по историческим наукам, имела хорошо налаженную систему межбиблиотечного обмена), то для второго необходимо было попасть в книгохранилища Москвы и Ленинграда. Сергей Владимирович дал мне информацию о возможном наличии в столичных библиотеках публикаций документов Ост-Индской компании. По ссылкам в литературе я знал, что это многотомные сериалы документов, подготовленные к печати британскими издательскими домами Пёрчес и Гаклюйт. Следовательно, надо было ехать в длительные командировки, что представлялось весьма непростым делом для вузовского преподавателя зарубежной истории, плотно занятого в течение двух семестров. Знаменательным событием в моей аспирантской биографии было участие в 25-й Международной конференции востоковедов 9–16 августа 1960 г. в Москве в составе делегации от Иркутского университета, включавшей Сергея Владимировича Шостаковича, Елену Марковну Даревскую, Надежду Осиповну Шаракшинову и меня. В течение этого недельного пребывания в столице удалось поработать только в каталогах ведущих библиотек. В конечном итоге моя аспирантура продолжалась менее двух лет. Мой «статус» на кафедре был приведен в соответствие с реальным положением дел: приказом от 7 сентября 1961 г. я был «отчислен из аспирантуры в связи с пере-

ходом на преподавательскую работу». Разумеется, с моего согласия. В июне следующего года была осуществлена процедура избрания меня на эту должность по конкурсу, а еще через два года, с 1 июля 1964 г., я стал старшим преподавателем. Наверное, излишне говорить, как я был счастлив и горд и какую степень ответственности чувствовал. Думалось: значит, я прошел проверку временем и итогами своих педагогических усилий.

Надо сказать, что росту преподавательского мастерства в 60-е и 70-е гг. способствовала практика регулярного прохождения преподавателями факультетов повышения квалификации при столичных университетах (до четырех месяцев), а также стажировок в профильных академических институтах (до трех месяцев). Это давало дополнительную возможность для работы в центральных библиотеках и по научной проблематике. Благодаря этим командировкам-стажировкам в Москву и Ленинград мне удалось собрать материал для завершения кандидатской диссертации к концу 60-х гг. Преодолены были трудности по обеспечению необходимого количества публикаций для выхода на защиту.

Зачисление в штат преподавателей университета повлекло за собой необходимость решения вопроса о партийности. В те годы членство в коммунистической партии было фактически обязательным условием работы в вузе, особенно на таком «идеологическом» факультете, каким считался историко-филологический. Срок моего пребывания в комсомоле (тоже обязательное для школьников и студентов) подходил к концу по возрасту, поэтому мои старшие коллеги деликатно, но настойчиво стали беседовать со мной о желательности «соответствовать». Откровенно говоря, в душе я надеялся на «вариант» моего шефа. Дело в том, что Сергей Владимирович никогда не был членом компартии, но пользовался большим уважением в научно-педагогическом сообществе университета. Однако он поддержал настоятельные рекомендации руководителей парторганизации факультета мне, заметив, что так будет лучше, правильнее. В результате в 1962 г. я стал членом КПСС. С этим серьезным событием было связано еще одно обстоятельство, косвенно влиявшее на мою работу в университете.

Речь идет о моем прежнем месте работы – краеведческом музее, откуда я ушел с должности заместителя директора по науке в связи с поступлением в аспирантуру. В начале 60-х гг. появилась проблема с назначением директора музея. Суть дела сводилась прежде всего к, мягко говоря, скромной заработной плате, полагавшейся директору: она составляла 64 руб. в месяц (в расценках после деноминации 1961 г.). Не знаю, кто и где вспомнил о бывшем заместителе директора. Во всяком случае, однажды меня вызвали сначала в управление культуры облисполкома, а затем в соответствующий отдел обкома КПСС и настоятельно предложили молодому коммунисту вернуться в музей на «ответственную должность». В результате обсуждения этого предложения и отклонения моих сомнений был достигнут своеобразный компромисс: я оставался в штате преподавателей университета и временно, до появления подходящей замены, по совместительству возглавил музей. Таким образом, в 1963/65 гг. я работал одновременно в университете

и музею (благо они располагались напротив друг друга). Оглядываясь назад, с благодарностью вспоминаю оба периода постижения специфики и профессиональной полезности музейной работы. Надеюсь когда-нибудь обратиться к этим сюжетам, ибо «музейная глава» служения исторической науке оставила свой след в моей жизни (прошу не судить меня строго за пафосность).

Думаю, не будет преувеличением еще раз заметить, что 60-е гг. стали важным, определяющим временем для меня. Приведенные факты говорят об этом, хотя к ним можно было бы добавить переломные события в личной жизни, однако это сюжет, как говорится, для иного «романа».

Несмотря на мою неопытность и молодость, ни разу не возникало конфликтных ситуаций по линии ректората или деканата историко-филологического, а с 1967 г. – исторического факультета, и тем более кафедры, в ходе моего приобщения к системе вузовского образовательного процесса и вузовской науки.

Первым деканом истфила, при котором я начал работу в университете, был Иван Сергеевич Степичев, в то время старший преподаватель кафедры истории КПСС, кандидат исторических наук. Хотя шло уже второе послевоенное десятилетие, в его облике угадывалось военное прошлое. Он был спокойным, благожелательным к преподавателям, хотя чувствовалось, что факультет не был «его домом», просто он добросовестно выполнял свои функции.

Более пяти лет факультет возглавляла доцент Л. Т. Люшина. Ей суждено было быть последним деканом историков и филологов. Любовь Тимофеевна осталась в моей памяти как душевный, внимательный, равнодушный человек, знаток и умелый организатор учебного процесса. Она всегда откликалась на просьбы и проблемы молодых преподавателей (именно в годы ее деканства их появилось много). Была, как сейчас говорят, демократична и пользовалась неизменным уважением сотрудников и студентов факультета.

Самостоятельный исторический факультет после его создания 1967 г. возглавил профессор Алексей Александрович Мухин, за год до этого защитивший докторскую диссертацию по отечественной истории. Одновременно он возглавлял кафедру истории СССР. Он не был ни иркутянином, ни сибиряком и прошел по конкурсу на должность доцента кафедры истории СССР ИГУ в 1957 г. со степенью кандидата исторических наук от Ленинградского университета, имея за плечами войну и работу в вузах северной России. Мне не довелось учиться у Алексея Александровича, и я не знаю причин его переезда в Иркутск. Могу только предположить, что это было связано с работой над темой докторской диссертации, которая была посвящена изучению положения рабочих Сибири после реформы 1861 г. Во всяком случае, он оставался деканом не более трех лет и вернулся в европейскую Россию. У меня с профессором А. А. Мухиным были нормальные деловые отношения. Он не был открытым человеком, хотя в преподавательский коллектив факультета вошел без каких-либо сложностей, пользовался уважением как педагог и исследователь высокой квалификации. В 70-е гг. исторический факультет вступил во главе с новым деканом – Петром Харлампиевичем Гребневым, самым опытным и почитаемым руководителем в его истории. Но это уже следующий период в моей ретроспекции.

Если говорить о руководстве кафедрой всеобщей истории, то оно за эти годы, к счастью, не изменилось – во главе оставался создатель кафедры, родоначальник основных направлений в ее научной и педагогической работе, наш уважаемый наставник и учитель Сергей Владимирович Шостакович. Уверен, что тот климат, который всегда был присущ нашей кафедре, был заложен и внедрен Сергеем Владимировичем, и он означает взаимоуважение и взаимопонимание, открытость мнению других, отсутствие заносчивости и кастовости, интеллигентность в широком смысле этого слова.

Преподаватели кафедры в те годы распределялись следующим образом. П. П. Хороших вел историю первобытного общества, археологию и этнографию. К концу 60-х его сменил Г. И. Медведев. Сергей Владимирович обеспечивал лекционный и семинарский курсы по истории древнего мира (временами ему помогали Г. И. Медведев и я). Кроме того, Сергей Владимирович некоторое время продолжал вести всю историю стран Азии и Африки от Средневековья до современности. В 1963 г. история и стран Азии и Африки в Средние века была включена в мои поручения, а новейшую историю Азии и Африки стал читать Мирон Акимович Бендер, известный в Иркутске лектор-международник из состава лекторской группы обкома КПСС. Новую и новейшую историю стран Европы и Америки вел Григорий Семенович Мальцев, а после его ухода на пенсию в 1964 г. – Владимир Владимирович Яровой.

Помимо основных курсов каждый из нас, преподавателей разрабатывал и вел спецкурсы и спецсеминары. Предметами специализации, которые я предлагал студентам в те годы, были «Английская буржуазная революция XVII в.» и «Средневековая культура». Первый отражал мои интересы, связанные с темой кандидатской диссертации, а второй – увлечение духовным миром Средневековья, особенно западноевропейской средневековой философией и литературой. Должен отметить, что специализация по кафедре всеобщей истории, которая формально начиналась с третьего курса, всегда привлекала большое количество студентов. Было немало случаев, когда интерес к проблемам зарубежной истории проявляли второкурсники и даже первокурсники. Как правило, финалом трех-, четырехлетней специализации становилась основательно проработанная, «выношенная» дипломная работа.

После переселения в корпус на улице К. Маркса, 1 (нынешний корпус № 2) у историков и филологов появились свои аудитории и кабинеты для кафедр. Историки учились в основном на третьем этаже, где было восемь аудиторий, включая две «поточные» (304-я, где теперь зал заседаний ученого совета университета, и 305-я, напротив, где ныне размещается международный отдел университета). Кафедра всеобщей истории разместилась в кабинете с большим окном на улицу Карла Маркса, слева от аудитории 304. Персональных рабочих мест, строго говоря, не было, был стол шефа, стол лаборанта и еще три или четыре стола общего пользования, около десятка стульев, шкаф, гардероб, место для карт – вот, кажется, и все. Но мы были счастливы. У нас было свое помещение вне аудиторий. Большинство преподавателей приходило на кафедру в соответствии с расписанием занятий и

консультаций. Все вместе собирались на заседаниях кафедры, которые проводились достаточно регулярно, а также в связи с рабочими мероприятиями (методсеминары, научные конференции) и какими-то торжественными событиями. Часто, если не ежедневно, на кафедре находился, кроме лаборанта, только Павел Павлович, который, сидя за столом, обычно отбирал иллюстративный материал для своих занятий, что-то писал, редактировал, вычитывал. Вероятно, это было связано с тем, что Павел Павлович жил вдвоем с женой в скромной однокомнатной квартире, наполненной книгами и папками его научного архива, а потому довольно тесной.

Набор на историческое отделение истфила, а затем исторический факультет увеличился – уже в 1963 г. на специальность «история» были приняты две академические группы, причем в дальнейшем численность групп увеличивалась, так что выпуск 1970 г. превысил 55 человек, а выпуск 1971 г. достиг 68 человек. При этом мы пережили перевод срока обучения с пяти лет на четыре года, а затем обратно. Кстати, этот эксперимент убедил нас и, очевидно, вышестоящее руководство системой высшего образования того времени, что оптимальный срок подготовки специалистов университетского профиля – 5 лет. Именно он дает возможность наиболее эффективного сочетания теоретического и профессионального блоков подготовки с практической апробацией и совершенствованием их в ходе учебных, производственной и преддипломной практик. Особенно велика была роль преддипломной практики на десятом семестре, которая не только давала студенту возможность завершить дипломную работу с оптимальным для него уровнем, но и окончательно оценить значение выбранной специализации, а также помочь с выбором будущего места работы.

Обстановка на кафедре в эти годы была спокойной, деловой, взаимоотношения сотрудников отличались благожелательностью, уважением друг к другу. Уверен, что при таком руководителе, как С. В. Шостакович, иного и быть не могло. Он умело, прозорливо подбирал состав кафедры, не подавляя и не принуждая нас. Каждый из преподавателей, приступивших к работе на кафедре в 60-е гг., не был лишен индивидуальности. Общим было чувство ответственности – мы были разными, но объединены пониманием специфики и сложности работы на ней. Складывался климат кафедральной корпоративности. В столь же позитивных, уважительных отношениях мы были с нашими коллегами с кафедры истории СССР, где тоже появились молодые аспиранты и преподаватели, наши сверстники (А. В. Дулов, Н. Н. Щербаков, Л. С. Любимов), которые вскоре выросли в высококлассных специалистов с соответствующими учеными степенями и званиями. Во вне рабочее время преподаватели и аспиранты шестидесятых с обеих кафедр были объединены общественной активностью, особенно подготовкой и участием в нашем ежегодном вечере «Потомки Геродота», родившимся в эти годы.

Несколько слов об этом очень популярном в то время мероприятии. Считалось, что его инициатором был я. Возможно, я выдвинул идею вечера студентов-историков со специфическим сценарием и ритуалом. Но его активными организаторами были также Герман Иванович Медведев, Алек-

сандр Всеволодович Дулов, Леонид Степанович Любимов и студенты сменявшегося каждый год второго курса, которые считались ответственными за подготовку и проведение вечера. Специфика вечера – посвящения первокурсников (их называли «примусами»), по-латыни, которая была обязательна для изучения у историков) состояла в том, что его сценарий должен был отражать основные эпохи истории человечества от древности до современности. Были составлены «Обычаи потомков Геродота» (некий свод правил), «Клятва историков», «Гимн историков ИГУ», велась ежегодная «Летопись». Вечер считался закрытым, хотя, конечно, гости «со стороны» всегда стремились попасть на него. Помимо обрядово-игровой части, вечер включал в себя организацию совместного торжественного ужина преподавателей и студентов, самодеятельные номера и, разумеется, танцы. Преподаватели и аспиранты исторических кафедр принимали участие в этом вечере практически в полном составе. Деканат факультета с самого начала оказывал поддержку и помощь в его проведении. Вечер «Потомки Геродота» сыграл заметную роль в создании чувства профессионального единства истфака, в стремлении к сохранению особого климата коллективной ответственности за его настоящее и будущее.

Кафедра всеобщей истории вела большую внеаудиторную работу со студентами через научное студенческое общество. Тогда еще действовала кружковая система. Очень большой популярностью в те, да и в последующие, годы пользовался кружок международных, который вел Мирон Акимович Бендер, дававший студентам интересный дополнительный материал из «голубых» и «белых» «атласов» и учивший их глубокому анализу фактов и концепций международной жизни современности.

Немалый интерес вызывал также кружок медиевистики, которым я руководил более десяти лет. Мы проводили интересные слушания докладов по средневековой литературе и искусству, роли религии, а также обзоров специальной периодики и новейшей литературы. Мои бывшие кружковцы, ставшие часто моими дипломниками, выросли в известных педагогов и ученых, посвятивших себя работе в школах и вузах. Это Александр Борисович Ружников, Галина Петровна Мандриевская, Галина Ивановна Корнилова, Людмила Павловна Быкова (Савельева), Татьяна Азарьевна Петрова (Степанова), Лариса Викторовна Журавская (Кузнецова), Нина Александровна Лечкина (Агеева), Елена Станиславовна Зубрий, Валерий Николаевич Бобровников, Вадим Петрович Шахеров, Татьяна Евгеньевна Воробьева (Бейдина), Галина Васильевна Оглезнева и др.

Возвращаясь к началу моей преподавательской работы, не могу не отметить обстоятельство, первое время смущавшее меня. Дело в том, что в конце 50-х и в 60-х гг. преимущественно при поступлении в вуз пользовались «стажники» и демобилизованные из Вооруженных сил, т. е. те, кто после окончания школы успел поработать и отслужить в армии и на флоте. Поэтому первыми моими студентами были люди старше меня или мои сверстники. В данном случае речь идет об очниках, заочники тем более чаще всего были «великовозрастными». Курс историковочников, на котором я начал

читать историю Средних веков, это тот курс, на котором старостой был Михаил Петрович Аксенов, выросший в известного ученого-археолога, профессора нашей кафедры, проработавшего на ней более 30 лет. Так вот, Михаил Петрович был старше меня на год, его однокурсник Михаил Ефимович Шапкин, будущий секретарь парткома университета, – лет на семь. И на следующем курсе, на котором учился Николай Николаевич Щербаков, тоже было немало «учеников» старше своего «учителя». К счастью, этот возрастной дисбаланс не оказал какого-либо воздействия на мое становление как преподавателя. Я сохраняю самую благодарную память о своих первых студентах, с уважением принявших меня и способствовавших складыванию нормальной рабочей ситуации в ходе занятий. Я испытываю естественное чувство гордости тем, что моими студентами в те годы были многие будущие известные специалисты, внесшие заметный вклад в историческую науку, вузовскую педагогику, в укрепление политической системы отечества.

60-е гг. были знаменательными для исторического факультета и кафедры всеобщей истории Иркутского университета. В 1967 г. произошло разделение историко-филологического факультета, и историческое отделение стало самостоятельным историческим факультетом в составе двух кафедр. Этому предшествовало не менее знаменательное событие – переезд «гуманитариев» в новый корпус на улице К. Маркса, рядом с Белым домом, где когда-то начал свою историю Иркутский государственный университет. Помнится, как ректор В. Я. Рогов, поздравляя историков и филологов с переездом, подчеркнул, что это здание школьного типа специально предназначено для нас, так как переезд не сопровождается переносом лабораторий, но улучшает условия преподавания для «физиков» и для «лириков».

Создатель кафедры всеобщей истории С. В. Шостакович в январе 1962 г. в Институте истории АН СССР с блеском защитил докторскую диссертацию, в основе которой лежала его монография «Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова», вышедшая в одном из самых престижных центральных издательств – Издательстве социально-экономической литературы (Соцэкгиз) в 1960 г. Сергей Владимирович стал первым в Иркутске доктором наук по зарубежной истории и истории международных отношений.

В течение этого десятилетия сменился состав преподавателей кафедры – закончили свою педагогическую деятельность Г. С. Мальцев, П. П. Хороших, начали М. А. Бендер, Н. В. Куликаускене, Г. И. Медведев, В. П. Олтаржевский, В. В. Яровой. При кафедре сформировалось первое научно-учебное подразделение – лаборатория археологии, созданная Г. И. Медведевым и сразу же получившая большую популярность и известность среди наших студентов, а вскоре и за пределами университета. На кафедре были разработаны новые предметы специализации, которые были с интересом встречены студентами очной и заочной форм обучения и привели к росту числа специализирующихся по кафедре всеобщей истории.

Конечно, все упомянутые события и факты стали определяющим фоном крутого поворота в моей жизни – начала работы в Иркутском государственном университете.

Looking back ... On the First Years at the University

V. P. Oltarzhevsky

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns the professor V. P. Oltarzhevsky's memories about the beginning of his work at the Department of General History of Irkutsk State University in 1960-s. It reflects the character of the epoch. The author considers administration of the faculty and the department, teachers and students, specifics of teaching and research work at the university in the sixties.

Keywords: memories, Irkutsk State University (ISU), Faculty of History of ISU, Department of General History of Irkutsk State University, 1960-s, teachers, students of Historical Faculty.

Олтаржевский Владимир Павлович

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра мировой истории
и международных отношений*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел. 8 (3952)24-19-14
e-mail: voltarj@mail.ru*

Oltarzhevsky Vladimir Pavlovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of World History and
International Relations*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel. 8 (3952)24-19-14
e-mail: voltarj@mail.ru*